

## **КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СТРАНЫ И РАЗВИТИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В РЕГИОНАХ РОССИИ**

И.В. Пилипенко

Тема повышения конкурентоспособности стран стала чрезвычайно актуальной в последние 20 лет как в научных, так и в правительственных кругах. Это связано с включением в международное разделение труда, происходившее после Второй мировой войны ввиду геополитических причин преимущественно между США и западноевропейскими странами, большого количества других государств, обладавших специфическими конкурентными преимуществами<sup>1</sup>.

Несмотря на кажущуюся ясность термина (конечно, государству лучше быть конкурентоспособным, чем неконкурентоспособным), возникает много вопросов с его точной дефиницией и выявлением движущих сил, определяющих конкурентоспособность стран. Действительно, если термин «конкурентоспособность товара», обозначающий ценность данного товара для покупателя по сравнению с другими товарами, или понятие «конкурентоспособность фирмы», под которым подразумевается способность компании получать стабильную прибыль, платить зарплату своим сотрудникам и поставщикам, являются четко определенными. То понятие «конкурентоспособность страны» включает в себя целый ряд аспектов развития государства: экономический, управленческий, образовательный, научный и культурный, каждый из которых представлен конкретными субъектами экономической деятельности – центральными и региональными органами власти, частными компаниями, образовательными и научными учреждениями и т.д. Поэтому для ясного понимания проблемы мы исследовали становление теории конкурентоспособности стран и регионов, проведя анализ развития теоретической мысли по этому вопросу за более чем 200 лет с конца XVIII в.

### **Эволюция теоретической мысли к концепциям конкурентоспособности**

Проблема конкурентоспособности генетически связана в первую очередь с двумя группами теорий: теориями международной торговли, так как для определения конкурен-

---

<sup>1</sup> Сначала в 1960-1970-х гг. на мировой рынок, потеснив США и страны Западной Европы в ряде ключевых отраслей, вышла Япония. К середине 1980-х гг. доля США и стран Западной Европы в мировом экспорте уменьшилась более чем на 6% по сравнению с началом 1960-х гг. Вместе с тем доля Японии возросла с 2,95% до 9,65% в период 1960-1985 гг. Затем в середине 1970 – 1980 гг. в международное разделение труда включились НИС первой волны (Гонконг, Сингапур, Провинция Китая Тайвань и Республика Корея), к которым в 1990-х гг. присоединились НИС второй волны – Таиланд, Малайзия, Филиппины, Индонезия, а также самые крупные страны – Китай и Индия. Например, Доля Китая в мировом экспорте только в 1980-1995 гг. увеличилась с 0,9% до 2,7%.

Пилипенко И.В. Конкурентоспособность страны и развитие пространственных форм организации производства в регионах России. // VII Сократические чтения «Август Лёш как философ экономического пространства (к столетию со дня рождения)». / Сборник докладов под ред. В.А. Шупера. – М.: Эслан, 2007. – С. 160-199.

тоспособности страна обычно сравнивается с другими государствами в эффективности участия в международном разделении труда, и с теорией пространственной организации производительных сил, ввиду того, что промышленность является главным объектом эмпирических исследований процессов конкуренции. Нами было проанализировано 37 разработок исследователей из 10 стран, не считая нескольких десятков других работ, развивающих, уточняющих или оппонирующих положения основных теорий и концепций (Пилипенко, 2005). В хронологическом развитии теорий можно выделить три различных по своей длительности этапа (табл. 1).

**Первый этап** (кон. XVIII в. – 1950-е гг.) соответствует прохождению в ведущих странах Западной Европы, России, США и Японии первой промышленной и второй машинно-технической революции, а также их участию в Первом глобальном интеграционном цикле (1846-1914 гг.) и периоде глобальной дезинтеграции (1914-1945 гг.) (Синцеров, 2003). На этом этапе выделялись четыре ведущих научных центра: Германия (5 разработок в первой половине XX в.), Великобритания (3 разработки в XVIII-XIX вв.), СССР (2 базовые теории в 1920-1940-х гг.) и Швеция (2 теории).

Зрелая пространственная структура хозяйства земель Германии позволила немецким исследователям (Й. Тюнен, В. Лаунхардт, А. Вебер, В. Кристаллер, А. Леш) осмыслить наглядные примеры и создать основы теории размещения хозяйства, а ведущая роль Британской империи как торговой державы стимулировала проведение исследований по изучению принципов международной торговли (А. Смит, Д. Рикардо). Формирование же планового хозяйства и индустриализация в СССР обусловили создание учения об экономических районах И.Г. Александрова, Н.Н. Колосовского, Н.Н. Баранского и Ю.Г. Саушкина, а также учения о географическом разделении труда.

**Второй этап** (1950-е – конец 1980-х гг.) совпадает по времени с прохождением научно-технической революции и началом Второго глобального интеграционного цикла (с 1946 г.). На этом этапе появляются теории и концепции, которые непосредственно предшествуют современным концепциям конкурентоспособности. Во-первых, это теория территориально-производственных комплексов и ТПК-подход, применявшийся при освоении восточных районов СССР, в странах-членах СЭВ и некоторых развивающихся государствах. Во-вторых, – концепции, объясняющие причины возраставшего с середины 1960-х гг. зарубежного инвестирования и поведение ТНК на иностранных рынках (в частности, в табл. 1 представлена концепция «способности к присвоению ТНК»). В-третьих, при создании концепции кластеров М. Портер во многом опирался на разработки

**Таблица 1. Развитие теорий с конца XVIII до конца XX в.**

Годы	Название разработки	Разработчик(и)	Страна	Годы	Название разработки	Разработчик(и)	Страна
<i>III ЭТАП – Концепции конкурентоспособности и размещения производства в условиях постфордизма</i>				1981-1993	Эклектическая ОЛИ-парадигма	Дж. Даннинг	Великобритания
1998	Концепция промышленного кластера в пространстве	М. Портер	США	1979	Теория «новой» торговли	П. Кругман	США
1996	Типология промышленных районов	Э. Маркусен	США	1979	Итальянская школа промышленных округов	Дж. Бекаттини и др.	Италия
1995-2001	Концепция взаимодействия кластеров и цепочек добавления стоимости ТНК	Дж. Хамфри, Х. Шмитц, Р. Каплински	Великобритания	1977	Концепция «способности к присвоению ТНК»	С. Мэджи, П. Бакли, М. Кэссон	США
1994 - 2001	Концепция развития цепочки добавления стоимости в условиях глобализации	Г. Джереффи	США	1974 - 1990	Модели территориально-производственных комплексов и ТПК-подход	М.К. Бандман и др.	СССР
1994	Концепция региона «обучения»	Б. Асхайм, А. Изаксен	Норвегия	1971	Модель специфических факторов торговли	П. Самуэльсон, Р. Джонс	США
1994	«Индекс качества» экономической деятельности	Э. Райнерт	Норвегия	<i>I ЭТАП – Базовые теории международной торговли и территориальной организации производства</i>			
1993-2001	Концепция территориальных производственных систем	Д. Мэйя и др. + GREMI	Швейцария	1953	Теория диффузии нововведений	Т. Хагерstrand	Швеция
1992	Концепция «технологических» районов	М. Сторпер	США	1950	Теория полюсов роста	Ф. Перру	Франция
1992	Концепция национальной системы инноваций	Б.-О. Лундваль и др.	Дания	1939-1943	Теория размещения хозяйства	А. Леш	Германия
1990	Концепция «географической» экономики	П. Кругман	США	1933	Теория центральных мест	В. Кристаллер	Германия
1990	Концепция регионального кластера	М. Энрайт	США	1929 - 1963	Учение о географическом разделении труда	Н.Н. Баранский	СССР
1990	Концепция 4-х стадий конкурентного развития наций	М. Портер	США	1927-1941	Учение об экономическом районе	И.Г. Александров, Н.Н. Колосовский	СССР
1990	Концепция национальных конкурентных преимуществ	М. Портер	США	1919-1933	Теория соотношения факторов производства	Э. Хекшер, Б. Олин	Швеция
1988	Концепция «техно-экономической» парадигмы	К. Фримэн, К. Перес	Великобритания	1909	Теория промышленных штандортов	А. Вебер	Германия
1988	Концепция экономики обучения	Б.-О. Лундваль, Б. Йонсон	Дания	1890	Теория промышленных районов	А. Маршалл	Великобритания
<i>II ЭТАП – Теории международного разделения труда и концентрации производительных сил</i>				1882	Теория регионального штандорта	В. Лаунхардт	Германия
1986	Теория «нового» роста	П. Ромер	США	1826	Теория размещения сельского хозяйства	И. фон Тюнен	Германия
1985	Концепция цепочки добавления стоимости фирмы	М. Портер	США	1817	Теория сравнительных преимуществ	Д. Рикардо	Великобритания
1984	Концепция «гибкой» специализации	М. Пиоре, Ч. Сэйбл	США	1776	Теория абсолютных преимуществ	А. Смит	Великобритания
- концепции конкурентоспособности стран и регионов в мировом хозяйстве							

Источник: составлено автором

Пилипенко И.В. Конкурентоспособность страны и развитие пространственных форм организации производства в регионах России. // VII Сократические чтения «Август Лёш как философ экономического пространства (к столетию со дня рождения)». / Сборник докладов под ред. В.А. Шупера. – М.: Эслан, 2007. – С. 160-199.

итальянской школы промышленных округов, базирующейся, в свою очередь, на концепции промышленных районов А. Маршалла. А теория «новой» торговли и концепция «географической» экономики («новой» экономической географии) П. Кругмана, а также теория «нового» роста П. Ромера вновь перевели фокус экономических исследований с внепространственных аспектов на роль пространства и локалитетов, а также образования и науки в получении странами новых конкурентных преимуществ в мировом хозяйстве.

Во время **третьего этапа** (с конца 1980-х гг.) началась четвертая, информационно-технологическая революция, коренным образом изменившая потоки товаров и услуг в мировом хозяйстве. Проблему определения движущих сил конкурентоспособности стран и регионов в глобализованном мировом хозяйстве попытались решить концепции конкурентоспособности, большинство из которых было сформулировано в 1990-х гг. Вместе с тем, концепции конкурентоспособности развивались во взаимодействии с другими концепциями, изучающими пространственные формы организации производства: швейцарской школой территориальных производственных систем (инновационной среды – милье), связанной с французской группой GREMI; концепцией трансформации цепочек добавления стоимости в условиях глобализации Г. Джереффи; концепциями промышленных районов Э. Маркусен, М. Сторпера и др. исследователей. Можно констатировать, что концепции конкурентоспособности национальных экономик являются логичным продолжением непрерывного процесса изучения участия стран и регионов в международном разделении труда и процессов концентрации производства.

### **Три школы теории конкурентоспособности**

Из табл. 1 видно, что вслед за США лидерами в развитии теоретической мысли в 1980-1990-х гг. стали Скандинавские страны (4 разработки), а также Великобритания сохранила свои ведущие позиции в экономике и экономической географии. Таким образом, в настоящее время образовалось три ведущих научных центра по исследованию конкурентоспособности стран и процессов территориальной организации производства: США, страны Скандинавии и Великобритания. Причем определенная экономико-географическая среда, специфические конкурентные преимущества в международной торговле и территориальной организации производительных сил этих стран оказали сильное влияние на исследователей, определив основные направления научных изысканий и повлияв, в значительной степени, на выводы разработанных концепций. Итак, *по итогам проведенного анализа мы разделили подходы к изучению конкурентоспособности наций по географическому признаку на три группы: американскую, британскую и скандинавскую школы.* Тео-

ретические разработки выделенных нами школ формируют общую теорию конкурентоспособности стран и регионов в мировом хозяйстве, образуя три блока исследований:

1. *территориальная организация производительных сил* – основная тема исследований американской школы теории конкурентоспособности, которая в наибольшей степени среди выделенных нами школ ориентирована на практические аспекты реализации программ конкурентоспособного развития экономических субъектов. Эту школу сформировал М. Портер, разработавший концепции ромба конкурентных преимуществ, промышленного кластера и четырех стадий экономического развития наций, и М. Энрайт, предложивший концепцию региональных кластеров. В отличие от других развитых стран США меньше зависят от международной торговли ввиду большой емкости внутреннего рынка, что и отразилось в концепции ромба конкурентных преимуществ Портера, часто подвергающейся критике из-за слабого учета процессов транснационализации производства (см. напр. Dunning, 1993).
2. *международное разделение труда между развитыми и особенно развивающимися странами* в силу исторических причин всегда было в центре внимания британских ученых, что и отражается в разработках британской школы теории конкурентоспособности: ОЛИ-парадигма конкурентных преимуществ ТНК и позиции стран в потоках иностранных инвестиций Дж. Даннинга; концепция взаимодействия цепочек добавления стоимости, контролируемых ТНК, с локальными кластерами, формирующихся в развивающихся странах Р. Каплински, Дж. Хамфри и Х. Шмитца; концепция техноэкономической парадигмы К. Фримэна, предлагающая развивающимся странам использовать «окошко возможностей» для перехода на более высокую стадию развития.
3. *национальные и региональные инновационные системы* – концепции, созданные исследователями скандинавской школы теории конкурентоспособности, социально-экономической по своей сути: Б.-О. Лундвалем и Б. Йонсоном (концепции экономики обучения и типов знаний человека); Б. Асхаймом и А. Изаксеном (концепция регионов обучения), а также Э. Райнертом («индекс качества» человеческой деятельности). Малые страны Северной Европы, как наиболее открытые и уязвимые государства среди развитых стран, одними из первых почувствовали ужесточение конкуренции на мировых рынках в 1980-х гг. и необходимость смены парадигмы развития. Созданные концепции конкурентоспособности и стали теоретической основой для реструктуризации их хозяйства и переориентации на производство инновационных товаров и услуг как в традиционных, так и в новых пропульсивных отраслях мировой экономики.

Обобщая выводы школ теории конкурентоспособности, можно выделить ряд признаков конкурентоспособной страны:

1. высокая производительность труда за счет эффективного использования имеющихся ресурсов;
2. сбалансированный экономический рост – стабильное развитие как традиционных, так и новых пропульсивных отраслей хозяйства, основанное на быстром внедрении инноваций в производство;
3. производство качественных товаров и услуг, способных удовлетворить не только требовательных отечественных потребителей, но и зарубежный спрос;
4. рациональное использование природно-географических ресурсов – ЭГП, полезных ископаемых, культурно-исторического наследия;
5. превращение недостатков своего ЭГП в конкурентные преимущества, исходя из концепции географического POSSIBИЛИЗМА;
6. и как результат – высокий уровень жизни населения.

Таким образом, мы определяем термин «конкурентоспособность страны» с геоэкономической точки зрения, учитывая не только экономические, но и экономико-географические аспекты развития конкурентных преимуществ страны. При этом необходимо подчеркнуть, что ни одна страна из-за ограниченности имеющихся ресурсов не может быть конкурентоспособной во всем, во всех отраслях хозяйства.

### **Август Леш и концепции конкурентоспособности**

Теперь перейдем к вопросу о связи теории экономического ландшафта А. Леша с современными концепциями конкурентоспособности. В своей фундаментальной работе «Географическое размещение хозяйства» А. Леш выделял два возможных типа теорий: «чистую теорию» (создании идеального типа), положения которой верны только при фактическом наличии простых предпосылок, из которых она исходила, и «описательную теорию», которая строится на реальной действительности и доказательстве ее пригодности на практике (Леш, 1959, с.327).

Практически все из рассмотренных нами концепций конкурентоспособности можно отнести к типу «описательных теорий», которые создавались на основе реально наблюдаемых фактов с использованием метода ключей. Поэтому область их применения на практике несколько ограничена. Например, концепция ромба конкурентных преимуществ по отношению к малоразвитым странам может использоваться только частично ввиду полного отсутствия некоторых детерминант конкурентоспособности – родственных

Пилипенко И.В. Конкурентоспособность страны и развитие пространственных форм организации производства в регионах России. // VII Сократические чтения «Август Лёш как философ экономического пространства (к столетию со дня рождения)». / Сборник докладов под ред. В.А. Шупера. – М.: Эслан, 2007. – С. 160-199.

и поддерживающих отраслей или состояния спроса. Исключение составляют концепции экономики обучения и типов знаний человека Б.-О. Лундвала<sup>2</sup> и концепция технологической парадигмы К. Фримэна, которые являются универсальными для всех типов стран и регионов и могут быть отнесены к типу «чистых теорий».

А. Леш подробно рассмотрел причины возникновения городов на основе крупных предприятий (за счет внутренней экономии на масштабах производства), скопления однородных предприятий (что является аналогом современных кластеров), агломерации разнородных предприятий (аналог современных промышленных районов разных типов). Он пришел к выводам, на основе которых в концепциях М. Портера и М. Энрайта объясняется важность формирования современных кластеров. По Лешу, города (агломерации) существовали бы даже в том случае, если бы поверхность земли была однородной ввиду действия агломерационного эффекта: (1) увеличение спроса на товары каждой фирмы в агломерации (покупатели имеют возможность сравнивать продукцию фирм в одном месте); (2) снижение издержек производства каждого предприятия за счет формирования рынка квалифицированной рабочей силы, наличия вспомогательных предприятий, специального обслуживания (экстерналии или внешние экономии на масштабах производства, которые впервые выделил в 1890 г. А. Маршалл (Marshall, 1961)); (3) усиление конкуренции между предприятиями (Леш, 1959, с. 82-83). Именно эти факторы играют ключевую роль в концепции ромба конкурентных преимуществ (состояние спроса; родственные и поддерживающие отрасли; устойчивая стратегия, структура и соперничество).

Также, А. Леш отводит государству ключевую роль в ускорении процесса «стремления к равновесию в нерегулируемой экономике, составив себе представление о том каким образом он будет развиваться, а затем поощряя целесообразное развитие» (Леш, 1959, с.304). Можно сравнить его точку зрения с современными рекомендациями представителей американской школы теории конкурентоспособности: «Адекватная роль правительства состоит в том, чтобы оно выступало в роли катализатора и искателя нового» (Портер, 2002, с.195); «Рыночные силы создают кластер, однако не следует устойчивый рост кластера оставлять в руках рыночных сил» (Ffowcs-Williams, 2003, p.3). Как видно, очевидна преемственность рекомендаций.

Более того, Леш предлагал государству исследовать конкурентные преимущества своей территории для того, чтобы стимулировать ее развитие. К числу возможных пре-

---

<sup>2</sup> Б.-О. Лундваль выделил 4 типа знаний: знаю-что и знаю-почему (кодируемые формальные знания), знаю-как и знаю-кто (некодируемые, неявные личные знания) (Lundvall, 1996). Впервые же существование неявных личных знаний у человека обосновал в 1960-х гг. М. Полани (Polanyi, 1997).

Пилипенко И.В. Конкурентоспособность страны и развитие пространственных форм организации производства в регионах России. // VII Сократические чтения «Август Лёш как философ экономического пространства (к столетию со дня рождения)». / Сборник докладов под ред. В.А. Шупера. – М.: Эслан, 2007. – С. 160-199.

имущества он относил: (1) квалифицированную рабочую силу, (2) землю (природные ресурсы), (3) транспортные издержки (тарифная политика), (4) сбыт (организация контакта потребитель-производитель), (5) образование и поощрение прогресса, (6) лучшее распределение национального дохода (Леш, 1959 с.305). Практически все эти факторы, за исключением, пожалуй, тарифной политики, в разных сочетаниях обозначаются в исследованиях всех трех выделенных нами школ как ключевые для повышения национальной конкурентоспособности (факторы (1), (4), (5) – американская школа; факторы (1), (2), (4) – британская школа; факторы (1), (4), (5), (6) – скандинавская школа). Поэтому мы и выделяем разработки А. Леша в качестве базовых, на основе которых через 40 лет строились концепции конкурентоспособности стран и регионов.

Хотелось бы также обратить внимание на некоторые сходства в исследованиях А. Леша и лидера американской школы М. Портера. Во-первых, – на полимасштабность объектов исследования. Как А. Леш занимался созданием теории размещения «всего»: предприятий, отраслей, городов, районов, так и работы М. Портера посвящены конкурентоспособности «всего»: фирм (Porter, 1985), отраслей (Porter, 1980), регионов (Porter, 1998), стран (Porter, 1990). Во-вторых, несмотря на то, что А. Леш создал «чистую теорию», его теория отличается ясной практической направленностью, тем более что вся четвертая часть книги содержит эмпирические материалы, подтверждающие его теоретические построения. Уже во введении Леш пишет, какие разделы его монографии будут полезны предпринимателям, банкирам, специалистам по денежному обращению, географам, статистикам, социологам, специалистам по транспорту, планировщикам, а также учащимся (Леш, 1959, с.19). Учитывая обоснованные вопросы по новизне теоретических положений, концепция Портера имеет, в первую очередь, ярко выраженную практическую направленность. Заслуга Портера состоит в том, что он сумел объединить достижения экономико-географических концепций (постфордизм, «гибкая» специализация, промышленные районы и др.), разработанных ранее и понятных только в научной среде, в *бизнес-стратегию для повышения конкурентоспособности стран и регионов*, что сразу же стало ясным и привлекательным для представителей государственных органов и функционеров международных организаций.

Интересно, что наряду с критическим анализом работ немецких экономистов и экономико-географов, Леш подверг серьезной критике работы американских исследователей, подчеркнув, что много «исследований посвящено описанию фактического положения вещей, но все они страдают отсутствием теоретических обоснований» (Леш, 1959, с.114). Примечательно, что после Второй мировой войны центр теоретических исследований пе-



Пилипенко И.В. Конкурентоспособность страны и развитие пространственных форм организации производства в регионах России. // VII Сократические чтения «Август Лёш как философ экономического пространства (к столетию со дня рождения)». / Сборник докладов под ред. В.А. Шупера. – М.: Эслан, 2007. – С. 160-199.

реместился именно в США, где с 1950-х гг. была разработана половина всех новых концепций и теорий по проблемам размещения производительных сил, международной торговли и конкурентоспособности.

### **Институциональные факторы конкурентоспособности стран**

Анализ разработок трех выделенных нами школ теории конкурентоспособности позволяет сделать следующие выводы. **Во-первых**, все исследователи едины во мнении, что конкурентные преимущества создаются и в основном используются на региональном уровне. **Во-вторых**, они подчеркивают ведущее значение экономических субъектов как главных факторов в повышении конкурентоспособности экономики, то есть используют институциональный подход в решении проблемы. Так, представители американской школы выделяют конкурентоспособные фирмы, непрерывно внедряющие инновации в производство, как основу конкурентоспособной отрасли и экономики в целом, научно-исследовательские институты, создающие новые знания, и государство (Porter, 1990). Исследователи британской школы акцентируют внимание на различиях в поведении транснациональных корпораций и предприятий малого и среднего бизнеса (Dunning, 1993; Humphrey, Schmitz, 2000). А скандинавские ученые подчеркивают роль научно-образовательных учреждений в развитии процесса обучения в стране, а также государственную поддержку и деятельность компаний по использованию непрерывного процесса обучения для улучшения своей конкурентоспособности (Asheim, 1995; Lundvall, 1996).

**В-третьих**, исследования трех школ показывают, что показателями эффективности и конкурентоспособности экономики являются развивающиеся в пространственной структуре хозяйства стран различные формы организации производства: промышленные, региональные/локальные кластеры в американской школе, а также промышленные районы Э. Маркусен (Second Tier Cities..., 1999) и технологические районы М. Сторпера (Storper, 1992); британская школа рассматривает цепочки добавления стоимости, постоянно совершенствуемые ТНК, и локальные кластеры; скандинавские ученые пришли к выводу о формировании регионов обучения в рамках промышленных районов и региональных кластеров. Поэтому, **в-четвертых**, основным объектом политики по повышению конкурентоспособности, что логично, должны быть регионы.

Таким образом, можно выделить четыре основных институциональных фактора конкурентоспособности развитых стран, которые являются субъектами экономической деятельности, формирующими под давлением международной конкуренции в агропромышленном секторе и сфере услуг пространственную структуру хозяйства страны для оп-

тимального использования конкурентных преимуществ в международном разделении труда (Пилипенко, 2003) (рис. 1):

1. *государство (центральные и региональные органы власти)*, создающее рамочные условия функционирования экономики, организующее специальные центры знаний и агентства регионального развития, ответственные за проведение кластерной политики;
2. *исследовательские организации (НИИ и вузы)*, обеспечивающие получение знаний и внедрение инноваций в производство в ТНК, малых и средних предприятиях (МСП) через технологические и научные парки;
3. *транснациональные корпорации*, во многом определяющие наличие ключевых инноваций в экономике страны и формирующие глобальные цепочки добавления стоимости, взаимодействующие с локальными кластерами МСП;
4. *малые и средние предприятия*, являющиеся преимущественно генераторами добавочных инноваций, но обладающие не меньшей конкурентоспособностью, чем ТНК за счет формирования локальных и региональных кластеров с внешними экономиями на масштабах производства. Также часто образуются смешанные по составу компаний формы организации производства – промышленные районы разных типов.

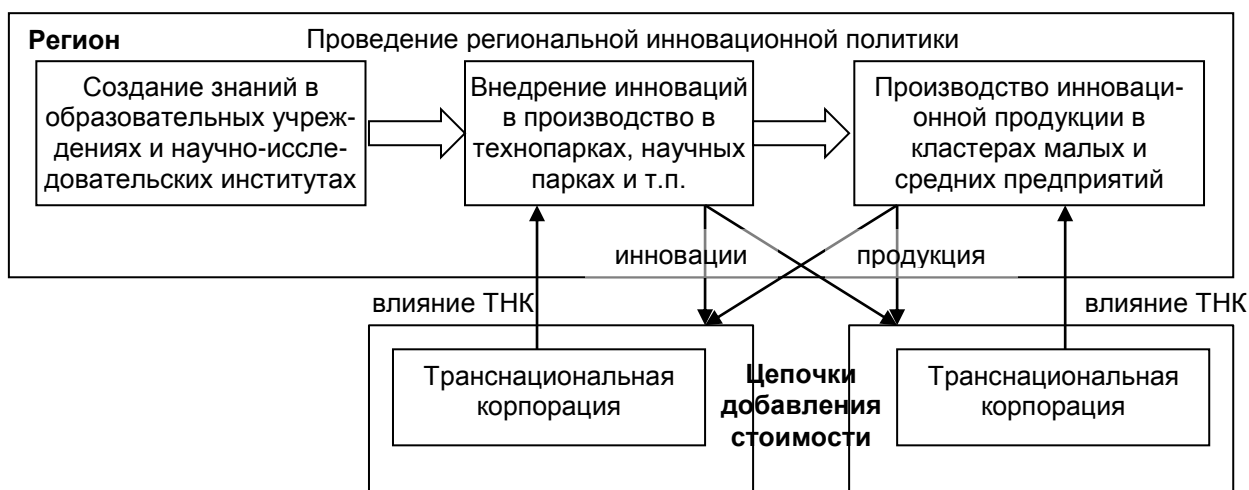


**Рис. 1. Система ведущих факторов конкурентоспособности развитых стран**

Источник: составлено автором

Каждый из выделенных факторов имеет свое пространственное выражение, которое можно выразить в виде следующей цепочки: (1) получение знаний в вузах и НИИ – (2) внедрение инноваций в производство в инновационных структурах (технопарках, научных парках и т.п.) – (3) производство высокотехнологичной продукции в кластерах МСП. Базовые условия функционирования и эффективность такой цепочки, являющейся основой региональных инновационных систем, определяются качеством проводимой государственной региональной инновационной политики. Кроме того,

внутрирегиональная цепочка трансформации знаний в инновации взаимодействует через потоки инноваций, товаров и услуг с иностранными ТНК, которые формируют и контролируют глобальные цепочки добавления стоимости (рис. 2). Далее мы перейдем к анализу концепции кластеров, которые рассматриваются американской школой теории конкурентоспособности как главные объекты проведения политики по повышению конкурентоспособности стран.



**Рис. 2. Модель пространственного взаимодействия факторов конкурентоспособности в рамках региональной инновационной системы**

Источник: составлено автором

### Недостатки концепции кластеров

Одним из главных недостатков термина «кластер» является его нечеткое определение и сложности с выявлением его границ в пространстве (Пилипенко, 2005). Однако этот факт не смущает разработчиков концепции, наоборот они поощряют все более широкое применение термина, не пробуя сформулировать четкой математической модели кластера. Это ведет к тому, что во многих случаях за кластер принимается или кластером называется то, что на самом деле кластером в первоначальном его значении и не является.

Вообще, слово кластер, допускающее несколько переводов с английского языка, не очень удачно как термин для обозначения формы организации производства, но весьма выгодно как маркетинговое средство для привлечения внимания к концепции, чем ее разработчики успешно и пользуются. Например, в 1990-х гг. были сформированы новые

направления в консалтинге – кластерный консалтинг и кластерный менеджмент для организации кластерных инициатив<sup>3</sup>.

Конечно, кластерная политика стала столь популярной еще и потому, что правительства многих стран разочаровались в 1970-1980-х гг. в других формах государственной политики. И одним из позитивных результатов кластерной политики в 1990-х гг. можно, безусловно, назвать налаживание тесного сотрудничества между академическими кругами, представителями органов власти и предпринимателями для более быстрой коммерциализации продуктов и инновационности производства.

Однако с точки зрения теории очевидно, что термин «кластер» утрачивает реальный смысл, все больше превращаясь в брэнд, который многие региональные правительства используют для привлечения иностранных инвестиций, изменения имиджа региона и других целей. Ведь, исходя из основных положений концепции Портера, если в регионе есть кластер, то регион является конкурентоспособным, что не всегда верно в действительности. Так, например, в Португалии в 1994 г. группой М. Портера были выделены 33 кластера, однако по прошествии нескольких лет стало ясно, что безрезультативность проводимой политики во многих кластерах объясняется тем, что выделенные кластеры или изначально были неконкурентоспособными, или вовсе являлись простым скоплением несвязанных фирм<sup>4</sup>. Поэтому «брендизация» кластеров может привести к неоправданным государственным расходам для проведения изначально неэффективной кластерной политики, а также ввести в заблуждение потенциальных частных инвесторов.

Еще одним недостатком концепции кластеров является пока неясная роль иностранных ТНК в развитие кластеров. С одной стороны приход иностранной компании должен диверсифицировать спрос, улучшить качество производимых товаров и услуг за счет усиления конкуренции между местными фирмами, если они обнаружат более эффективно действующего иностранного предпринимателя. С другой стороны, иностранная ТНК вполне может захватить контроль над сбытом местных компаний, изменить в нужном направлении их специализацию и переориентировать на себя функциональные связи местных фирм. В случае же изменения мировой конъюнктуры ТНК вполне может свернуть свое производство в регионе или переориентировать свои заказы на другие страны,

---

<sup>3</sup> Кластерная инициатива – организованный комплекс мероприятий по повышению конкурентоспособности кластеров в регионе с участием кластерных фирм, государства и/или исследовательских институтов (Sölvell, Lindqvist, Ketels, 2003).

<sup>4</sup> Все же в большинстве случаев кластеры являются более конкурентоспособными, чем одиночно или дисперсно расположенные фирмы в схожих отраслях. Например, опрос 160 региональных кластеров, проведенный М. Энрайтом, выявил, что около 60% кластеров являются мировыми или национальными лидерами и только чуть более 20% – образованиями со слабой конкурентоспособностью (Enright, 2000).

Пилипенко И.В. Конкурентоспособность страны и развитие пространственных форм организации производства в регионах России. // VII Сократические чтения «Август Лёш как философ экономического пространства (к столетию со дня рождения)». / Сборник докладов под ред. В.А. Шупера. – М.: Эслан, 2007. – С. 160-199.

что вызовет распад кластера и поставит местные компании на грань выживания, как это произошло, например, в Бразилии в обувном кластере Долина Синос при переориентации заказов американских ТНК в 1990-х гг. на китайские фирмы с еще более дешевой рабочей силой (Humphrey, Schmitz, 2000). Таким образом, необходимо осуществлять постоянный мониторинг за деятельностью иностранных фирм в кластере, поощряя их положительное влияние и минимизируя возможные негативные эффекты.

### **Развитие форм пространственной организации производства в России**

Какие же выводы из анализа концепций конкурентоспособности можно сделать для России, страны уже обладающей значительной инновационной системой? Главный вопрос заключается в том, каким образом можно повысить производительность труда и жизненный уровень населения страны. Опыт многих стран показывает необходимость постепенного внедрения кластерной политики повышения конкурентоспособности страны, разработки стратегий инновационного развития регионов и поощрения кластерных инициатив «снизу» – от частных предпринимателей и местных властей. Однако простое копирование зарубежных методик в российских условиях приведет скорее к отрицательному результату и их дискредитации, что подтверждается отечественным опытом прежних лет.

Ввиду того, что современная пространственная структура хозяйства России была сформирована в условиях плановой экономики, неудивительно, что в отличие от развитых или развивающихся стран в России до сих пор преобладают крупные предприятия, а в малом и среднем бизнесе в 2004 г. согласно официальной статистике было занято только 16% экономически активного населения и создавалось только 15% ВВП страны (в развитых странах – 50-80% занятых и 40-70% добавленной стоимости). Производственная кооперация и товарные цепочки между заводами, построенными в советское время, ввиду целесообразности еще кардинально не изменились, а о создании новых сетевых структур поставщиков из МСП для крупных заводов по западному образцу говорить пока преждевременно. Поэтому выделение внепространственных кластеров в России с помощью коэффициента локализации или методики межотраслевых балансов будет повторять исследования по построению ТПК (регион – его исходные параметры – промышленная структура), только в обратной последовательности.

Перспективными, по нашему мнению, являются исследования формирования кластеров в новых пропульсивных отраслях хозяйства, развивающихся после перехода России к рыночной экономике и имеющих в своем составе большое количество МСП – информационных технологий (ИТ), программного обеспечения, биотехнологий, новых кон-

структурных материалов и т.п., а также связанной с ними сферы услуг. В создании ВВП страны и занятости населения компании этих отраслей играют пока незначительную роль. Однако они обладают необходимым потенциалом для роста и в будущем могут сформировать сети поставщиков для более крупных заводов, которые будут с их помощью модернизировать свою структуру.

В качестве примера формирования конкурентоспособного кластера можно взять Академгородок Новосибирска, где в настоящее время работает около 150 высокотехнологичных компаний в разных отраслях хозяйства. При этом более 20-ти компаний, работающих в Академгородке в ИТ-отрасли, формируют в настоящее время классический локальный ИТ-кластер, где они взаимодействуют как между собой, так и с научными и образовательными учреждениями, которые являются поставщиками высококвалифицированных сотрудников для этих фирм. Основная специализация компаний – оффшорное программирование, что дало возможность, с одной стороны, избежать «утечки мозгов» за рубеж а, с другой стороны, одновременно резко повысить производительность труда и уровень жизни в районе. В настоящее время Новосибирск является третьим после Москвы и Санкт-Петербурга центром ИТ-отрасли в России, и сибирские компании постепенно диверсифицируют свое производство, ориентируясь также на внутренний рынок.

В будущем можно прогнозировать развитие «дуалистичной» пространственной структуры хозяйства России – с одной стороны, будут модернизироваться штандорты крупных предприятий в традиционных отраслях промышленности, построенных в советские годы, а с другой – будут формироваться региональные и локальные кластеры с преимущественно МСП в новых отраслях промышленности и сферы услуг.

#### **Литература:**

1. Леш А. Географическое размещение хозяйства. Пер. с англ. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. – 456 с.
2. Пилипенко И.В. Анализ основных зарубежных теорий конкурентоспособности стран и регионов в мировом хозяйстве // Известия Академии Наук. Серия географическая. – 2003. №6. – С. 15-25.
3. Пилипенко И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. – Москва-Смоленск: Ойкумена, 2005. – 496 с.
4. Портер М. Конкуренция. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2002. – 496 с.

Пилипенко И.В. Конкурентоспособность страны и развитие пространственных форм организации производства в регионах России. // VII Сократические чтения «Август Лёш как философ экономического пространства (к столетию со дня рождения)». / Сборник докладов под ред. В.А. Шупера. – М.: Эслан, 2007. – С. 160-199.

5. Синцеров Л.М. Ритмы глобальной интеграции // Экономическая география мирового развития. XX век / Под общ. Ред. Ю.Г. Липеца, В.А. Пуляркина, С.Б. Шлихтера. – СПб.: Алетейя, 2003. – С. 24-45.
6. Asheim B. Industrial districts as “learning regions”. A condition for prosperity? STEP GROUP, Report №03-95, Oslo, 1995. – 34 p.
7. Dunning J.H. The globalization of business: the challenge of the 1990s. N.Y.: Routledge, 1993. – 467 p.
8. Enright M.J. Survey on the Characterization of Regional Clusters: Initial Results. Working Paper, Institute of Economic Policy and Business Strategy: Competitiveness Program, University of Hong Kong, 2000. – 21 p.
9. Ffowcs-Williams I. The Role of Cluster Facilitators. Gothenburg: TCI Preparatory Course, 16.09.2003. – 48 p.
10. Humphrey J., Schmitz H. Governance and Upgrading: Linking Industrial Cluster and Global Value Chain Research. IDS Working Paper №120, 2000. – 37 p.
11. Lundvall B.-Å. The Social Dimension of the Learning Economy. DRUID Working Paper №96-1, 1996. – 29 p.
12. Marshall A. Principles of Economics. Variorum edition overseen by C. Guillebaud, L.: McMillan Press, 1961. – 450 p.
13. Polanyi M. Personal Knowledge: Towards a Post-Critical Philosophy. London: Routledge, 1997. – 428 p.
14. Porter M.E. Clusters and the New Economics of Competition // Harvard Business Review, November-December, 1998. – pp. 77-90.
15. Porter M.E. (1985) Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance. N.Y.: Free Press, 1985, First Free Press Export Edition 2004. – 557 p.
16. Porter M.E. (1980) Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors. N.Y.: Free Press, 1980, First Free Press Export Edition 2004. – 396 p.
17. Porter M.E. (1990) The Competitive Advantage of Nations: With a New Introduction. N.Y.: The Free Press, 1990, Palgrave Tenth Edition, 1998 – 855 p.
18. Second Tier Cities: Rapid Growth Beyond the Metropolis / Edited by Markusen A., Yongsook L., and DiGiovanna S. – Minnesota: University of Minnesota Press, 1999 – 403 p.
19. Sölvell Ö., Lindqvist G., Ketels Ch. The Cluster Initiative Greenbook. The Competitiveness Institute/VINNOVA, Gothenburg, 2003. – 94 p.
20. Storper M. The Limitations to Globalization: Technology Districts and International Trade // Economic Geography, Vol. 68, Issue 1, January 1992. – pp. 60-93.